— Да, я вернулся. — Хань Фэй сидел за столом и обсуждал с Вэй Юфу последние новости. Маленькая Восьмая обняла цветочный горшок и села в сторонке. Семья сидела вместе.

— У меня есть способ, который поможет тебе встретиться с отцом. Можно… — Хань Фэй хотел использовать “Духовный путешественник”, чтобы проверить, сможет ли он вызвать отца Вэя. Но когда Вэй Юфу услышал это, он покачал головой.

— Я понимаю твои мысли, но пусть так и будет. Он так долго привыкал к тому, что меня нет рядом, что я не хочу больше причинять ему боль. — Вэй Юфу расчесал волосы Маленькой Восьмой и заплел их в косу. Он сказал:

— Восемь наших тел связаны вместе, я не хочу, чтобы он видел меня таким.

— Если передумаешь, ты можешь прийти и найти меня. — Хань Фэй осмотрел рану Вэй Юфу, рана, полученная им в Зиккурате, уже зажила:

— Ты всё ещё не можешь покинуть Район Счастья?

Вэй Юфу кивнул.

— Всякий раз, когда я пытаюсь это сделать, голос в глубине моей души говорит мне, что если я останусь за пределами района слишком долго, случится что-то страшное. Остальные 7 чувствуют то же самое.

— Как ты думаешь, почему?

— Наверное, это связано с тем, что Маленькая Восьмая – ключ. — Вэй Юфу посмотрел на невинную девочку.

— Фу Шэн и его дети – Неупоминаемые, они уже проникали в город. Несмотря на то что Фу Шэн потерпел поражение и потерял память, он многого добился в этом процессе. Похоже, он открыл секрет этого мира, и секрет этот скрыт в Маленькой Восьмой. Маленькая девочка напевала цветку. Хань Фэй прислушался и понял, что это песня вызова души. Певица уже пела её раньше.

— Восемь из нас объединились, но никто из нас не может контролировать себя в этом состоянии. Если у нас будет шанс найти чёрное пламя ненависти, принадлежащее нам, мы не сможем больше так легко впадать в безумие. — Вэй Юфу выглядел нормальным, но он был единственной разумной жертвой в деле о человеческой головоломке.

— Вы можете обрести свободу, став Чистой Ненавистью? — Хань Фэй тоже считал Маленькую Восьмую важной. Вообще-то все жильцы "Счастливого района" были отобраны Фу Шэном, и все они обладали большим потенциалом. У Плаксы был схожий с Певцом талант, он обладал атакой по области и мог контролировать отчаяние; Мэн Си была единственной жительницей Загадочного мира, успешно прошедшей трансформацию, в её глазах не было ненависти; Сюй Цинь была Слиянием Проклятий, она была очень уникальна и потрясающе красива; Зеркальный Бог был доброй половиной Неупоминаемого; Ин Юэ была невероятно сильна и могла создавать призрачные татуировки. Хань Фэй подумал, что жильцы 1 корпуса очень помогли ему. Фу Шэн не оставил Хань Фэю никаких сокровищ, но зато оставил группу надежных соседей. Однако Фу Шэн никогда не задумывался о том, убьют ли Хань Фэя соседи или он завоюет их доверие.

Когда Хань Фэй разговаривал с Вэй Юфу, Бай Сянь медленно проснулся. Его веки затрепетали,

а затем распахнулись. Его рот расширился. Он хотел закричать, но в горле все горело.

— Брат Бай, ты проснулся? — Хань Фэй подошел к нему с чашкой воды. Но когда он подошел, Бай Сянь снова потерял сознание, и его состояние стало ещё более тяжелым.

‘Что случилось?’

Хань Фэй потрогал маску на лице. Он чувствовал, что ему следует отправить Бай Сяня обратно на ночь. Но у Хань Фэя были другие дела, и он не мог оставаться здесь надолго.

‘Нужно использовать брата Бая, чтобы заработать немного загробной кармы. Я проверю его после выхода из игры.’

Хань Фэй использовал воскрешение, чтобы отправить потерявшего сознание Бай Сяня в поверхностный мир. Призвать его сюда было сложно, а вот отправить – очень легко. Некая сила пыталась утянуть Бай Сяня в поверхностный мир, Хань Фэй с таким еще не сталкивался.

‘Хорошо иметь высокий уровень удачи.’

После этой встречи в загробном мире Хань Фэй почувствовал себя ближе к Бай Сяню. Единственный минус – Бай Сянь был слишком труслив, и у Хань Фэя не было возможности использовать множество приготовленных им вещей. Что ж, всегда есть следующий раз.

После этого Хань Фэй попрощался с Вэй Юфу и Мэн Си. Он повел остальных соседей к краю тумана.

— В больнице пластической хирургии предполагают, что мы придём из Зиккурата, они не ожидают, что мы пройдём через торговый центр. — Хань Фэй позвал с собой Чжуан Вэнь. Он хотел направить все свои силы на раскрытие секретов приюта. Перед тем как войти в игру той ночью, слова, сказанные ему Морской кошкой, произвели на него сильное впечатление. У каждого ребенка в глазах жил свой детский дом, и каждый ребенок был заперт в своём приюте. Приют с нарисованными окнами должен был принадлежать белым туфлям, возможно, это был его дом.

Они прошли по небольшой аллее и пришли к торговому центру. Хань Фэй рассказал Зеркальному Богу о своем плане. Он хотел положиться на силу Зеркального Бога, но тот мог использовать свою силу Чистой Ненависти, только находясь в торговом центре. Он мог сотрудничать с Хань Фэем, помогая ему контролировать алтарь, чтобы атаковать и воздействовать на призраков, находящихся рядом с торговым центром, но если они находились на расстоянии более 100 метров от торгового центра, то Зеркальный Бог не мог ничего сделать.

— Лучшим решением будет, если ты заманишь "добычу" в торговый центр, тогда я смогу с ними разобраться.

— Хорошо, я постараюсь привести их сюда. — Хань Фэй стоял возле алтаря и задал вопрос. — Обычно, как только Чистая Ненависть попадает в новую зону, её обнаруживает Чистая Ненависть этой зоны. Как получилось, что Десятый не привлёк внимания Чистой Ненависти больницы, когда он сбежал туда?

— Когда этот хитрец сбежал, он прихватил с собой несколько важных товаров из торгового центра. Один из них остался от моего подлинного "я", он называется "Плащ желания". — Зеркальный бог открыл полку за алтарем и обнаружил пустое пространство. — Люди любят

маскировать свои желания под прекрасными нарядами. Плащ сделан из бесконечной жадности людей, это очень редкая вещь.

‘Плащ может помешать другим обнаружить владельца? Если я отдам его малышке Восьмой, значит, она сможет покинуть райор Счастья?’

Хань Фэй внутренне задумался:

— А что, кроме пальто желания, украл Десятый?

— Кусок мяса.

Услышав это, Сюй Цинь подошла к нему.

— Мяса?

— Мясо Сердца Неупоминаемого – это то, что моя подлинная сущность принесла из внутренней части города. Оно никогда не испортится, но будет источать бесконечную кровь и ненависть. — Зеркальный Бог достал листок и написал на нём. Он протянул его Хань Фэю.

— Это вещи, украденные им. Самые важные вещи – плащ и мясо, ты должен вернуть их.

— Понял. — Хань Фэй убрал листок и уточнил детали с Зеркальным Богом. Когда всё было готово, парень попросил Чжуан Вэнь подождать их у входа в торговый центр. Хань Фэй использовал скрывающий эффект Тумана души и Маски зверя, чтобы проникнуть в больницу. Урну он нёс с собой. С помощью телефона Светлячка он поддерживал связь со Смеющимся и Чжуан Вэнь. Как только он увидит свою добычу, он тут же свяжется с ней и устроит засаду на Чистую ненависть больницы.

— Чистые ненависти больницы ничего не знают о ситуации в Зиккурате, но с помощью доктора Яня я узнал почти всё о них. Как они могут победить?

Хань Фэй шёл сквозь тень города. Он был похож на призрака. Парень бежал очень быстро и не издавал ни звука. Заброшенный приют находился не так далеко от торгового центра. По пути Хань Фэй встретил несколько призраков, но они отличались от призраков, которых больница отправила в Зиккурат. Они были вполне нормальными. Хань Фэй не находил с ними проблем. Он избегал их, если мог. В конце улицы он увидел приют. Здание отличалось по стилю от других построек в районе больницы. Высокие серые стены, чёрная крыша. Постройка излучала ауру разрухи.

‘Остальные здания искажены и перекошены, но этот приют выглядит как из обычного мира.’

Хань Фэй не стал подходить бездумно. Обняв урну, он обошел вокруг приюта. Он казался не очень большим, но Хань Фэй потратил 20 минут, чтобы обойти его. Кроме того, он заметил, что в приюте нет окон. Его окружала высокая стена. Комнаты внутри напоминали гробы. А единственным входом были стальные ворота.

‘Разве доктор Янь не говорил, что художник нарисовал здесь много окон?’

Убедившись, что опасности нет, Хань Фэй медленно пошёл вперёд. Пройдя по извилистой дороге, он добрался до чёрного хода приюта. Перед ним высилась большая стальная дверь чёрного цвета. Через щель в воротах он увидел заброшенный двор. Хань Фэй заметил, что рядом со стальной дверью висел проржавевший номер – 024. Цифры тоже проржавели.

‘У других зданий нет номеров, а у приюта есть. Возможно, этот номер означает кодовый номер белых туфель.’

Хань Фэй поднял руку, чтобы открыть ворота.

‘Он был под номером 24?’

Когда палец Хань Фэя коснулся двери, в его голове раздался безумный смех!

Пронзительный звук едва не разбил барабанные перепонки и воспоминания. Хань Фэй наклонился, держась за виски.

— Ты здесь что-то ищешь? — раздался детский голос с другой стороны ворот. Глаза Хань Фэя вернулись в нормальное состояние. Он настолько контролировал свои лицевые мышцы, что мог вернуть нормальное выражение лица менее чем за 10 секунд. Когда Хань Фэй поднял голову, на его лице появилась теплая улыбка.

— Малыш, твой директор где-то рядом? Я хочу с ним поговорить.

В воротах стоял маленький мальчик. Одежда, штаны и обувь мальчика были светло-красного цвета.

— Директор в офисе, но он уже давно не выходил. — Мальчик огляделся по сторонам, ему пришлось потратить всю свою энергию, чтобы открыть маленькую дверь, встроенную в ворота. — Заходи, мама говорит, что на улице очень опасно, тебе нельзя долго оставаться на улице.

‘Мама?’

Но это должен был быть приют. Как только он оказался внутри, всё стихло. Это место было словно другим миром.

— Я приведу тебя к директору. — Мальчик бежал вперед, как пингвин, но вдруг в него полетел камень и ударил его по руке. Мальчик схватился за руку, и на его глаза навернулись слезы. Он не решался остановиться и побежал быстрее. Чем быстрее он бежал, тем больше камней летели в него. Но внезапно ни один камень больше не попадал в него. Мальчик посмотрел рядом с собой и увидел, что Хань Фэй своим телом отгородил его от камней.

— Знаете, как это было опасно? Идите-ка сюда! — Хань Фэй поднял урну и прицелился, чтобы бросить ее в обидчиков. Увидев, как рассердился Хань Фэй, трое детей, прятавшихся в кустах, отбросили камни и бросились бежать.

— Как они могут быть такими злыми? Если я вернусь, то кремирую вас и засуну в урну. — Услышав Хань Фэя, мальчик-изгой испугался. Он схватился за руку и не решался заговорить.

— Ты в порядке?

— Да, я в порядке. — Мальчик убрал руку и продолжил ковылять вперед. Когда он уже почти дошёл до первого здания, он вдруг остановился. Он прошептал:

— Мама? Как её нашли?

Хань Фэй проследил за взглядом мальчика. Он увидел высокую и грузную женщину ростом около 2 метров. Она была одета в фартук и тащила за собой большой мешок для мусора, направляясь к входной двери. Кольцо хозяина дома похолодело. Женщина была средним

Задержавшимся духом.

— Не ходи туда. — Хань Фэй удержал мальчика.

Женщина бросила мешки на пол возле входной двери и повернулась, чтобы войти в одну из комнат.

— Мама! Мама там! — нервно повторял мальчик. Когда мальчика отпустили, он побежал к мусорным пакетам. Маленькие ручки пошарили в пакетах, и вскоре мальчик вытащил грязную куклу женщины.

— Это твоя мать? — Хань Фэй подумал, что средний Задерживающийся дух – это мать мальчика, но потом понял, что это не так.

Мальчик кивнул.

— Они пытались убить маму, нам нужно её спрятать!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3825401